

Континент Бога Зверей, племя Снежных Кроликов.

Близился вечер. Закат заливал светом пустую площадку у подножия холма, где жило племя. Стайка детей двух-трех лет с голыми задками носилась туда-сюда, а рядом с ними старик рыбьей костью протыкал отверстия в темно-серой шкуре. Ребята лет десяти таскали ветки, готовясь к ужину, который полагался после возвращения отряда охотников.

Чуть дальше группа собирателей под предводительством командира искала съедобные лесные плоды. Охотникам же приходилось уходить гораздо дальше.

У каждого в племени была своя задача. У каждого, кроме Бай Ту.

Бай Ту вышел из пещеры, где провел весь день, и замер у входа. Он плотнее запахнул на себе шкуру. Без нижнего белья даже в меху его не покидало чувство, будто он разгуливает нагишом.

Привыкший к современной жизни, Бай Ту не мог, подобно остальным, просто накинуть что-то и выйти. Но из-за того, что он кутался слишком плотно, ему становилось жарко, поэтому последние дни он выбирался подышать свежим воздухом только утром и вечером.

Сегодня шел третий день с тех пор, как он из-за несчастного случая попал в это незнакомое место. Бай Ту уже успел во многом разобраться. Этот мир назывался континентом Бога Зверей, а его племя Снежных Кроликов было совсем небольшим – всего около восьмидесяти соплеменников. Внешность этого тела на девять десятых совпадала с его собственной до смерти, разве что волосы стали белыми, а на вид юноша едва достиг совершеннолетия.

Из разговоров других он понял, что месяц назад вождь племени подобрал его, посчитав «дурачком». Местный Бай Ту во всем отставал от других, помнил только свое имя и был приписан к отряду собирателей. Пять дней назад у него случился конфликт со зверочеловеком из соседнего племени; в потасовке его толкнули, он упал, ударился головой о камень и пролежал без сознания два дня.

Очнувшись, он обнаружил, что рана на голове все еще кровоточит, а в племени нет никого, кто смыслил бы в медицине. Полагаясь на память, Бай Ту нашел несколько видов трав и подлечил себя сам. Он с детства интересовался растениями и знал немало трав, так что справиться с легкой раной для него не составило труда.

Сначала он думал, что будет большой удачей найти хоть одно-два кровоостанавливающих средства, пользуясь обрывками знаний, но, к его удивлению, теперь он разбирался в растениях даже лучше, чем прежде. Стоило ему увидеть траву, как в голове тут же всплывало ее назначение, словно он только что закончил обучение. Он даже кое-что знал о растениях, которых раньше никогда не встречал.

Пока рана не зажила, Бай Ту не уходил далеко, поэтому нашел лишь несколько видов лекарств. Однако здешние травы обладали поразительной силой, а в сочетании с мощной регенерацией тела рана затянулась коркой всего за два-три дня. Лишь изредка еще кружилась голова – он подозревал у себя легкое сотрясение мозга, поэтому старался меньше двигаться. В конце концов, условий для обследования здесь не было.

Да какое там обследование – в этом первобытном обществе, где не было ровным счетом ничего, даже набить живот досыта считалось роскошью. Большинство соплеменников были очень худыми, а старики и вовсе казались обтянутыми кожей скелетами. И хотя сейчас стояло лето – время относительного изобилия, – добычи, которую приносили охотники, всё равно было

немного.

Что действительно поразило Бай Ту, так это то, что местные жители имели две формы: человеческую и звериную. Это касалось и его самого. Большинство членов племени Снежных Кроликов в зверином облике превращались в кроликов. Видит Бог, в какой шок он пришел, когда на его глазах двухлетний ребенок споткнулся и на лету обернулся кроликом. Несовершеннолетние в зверином облике были размером с ладонь – белоснежные пушистые комочки. К сожалению, зверолюди, присматривающие за молодняком, не позволяли ему трогать малышей.

Вокруг жили и другие племена. Там встречались тигры, львы и волки – свирепые прирожденные охотники. Были и мирные животные вроде антилоп, быков и лошадей. Попадались даже птицы – орлы и стервятники, а также рептилии вроде питонов.

Клан кроликов не отличался крупными размерами, а у его членов не было острых когтей и клыков, чтобы одолевая добычу. По сути, они считались довольно слабым племенем.

Бай Ту наблюдал за играющими на площадке малышами и в унынии потирал виски. У него не выходило из головы чувство странной узнаваемости этого мира, но он никак не мог вспомнить, где слышал нечто подобное. Несчастный случай, потеря сознания, пробуждение на незнакомом континенте – всё это походило на классическое попадание в другой мир, но что-то здесь было не так.

Пока он размышлял, дети, таскавшие ветки неподалеку, заметили его. Бросив ношу, они подбежали к нему.

Стоящий впереди мальчик с любопытством спросил:

— Ту, твоя голова зажила?

Другой ребенок влез:

— А ты теперь умеешь разговаривать?

Не дождавшись ответа, последний малыш вздохнул:

— Беда, он все еще немой.

Первый мальчик озабоченно добавил:

— И так-то был дурачком, а теперь еще и онемел. Неужели в будущем пара от него откажется?

Позади них восьмилетний ребенок поднял голову и качнул ею:

— Ту такой красавчик, наверняка кто-нибудь захочет его содержать!

Бай Ту: — ... — Станных моментов было столько, что он даже не знал, с чего начать возмущаться.

Он вовсе не был немым. Просто, очнувшись, он заметил у местных жителей специфический акцент. Чтобы не выдать себя, он поначалу боялся много говорить и, кроме нескольких фраз, сказанных вождю, молчал.

Когда он говорил с вождем, свидетелей не было. А из-за того, что последние дни он почти ни с

кем не общался и только прислушивался к чужой речи, по племени поползли слухи, что дурачок вдобавок стал немым.

Чтобы не плодить слухи, а главное – потому что он уже достаточно освоил местный говор, Бай Ту решил прояснить ситуацию:

— Рана больше не кровит, через пару дней совсем заживет. И я не немой, я могу говорить. Раньше просто чувствовал себя плохо, вот и молчал.

— О! Ту больше не немой! — закричали дети. Они окружили его, засыпая вопросами наперебой.

— Правда зажила?

— Ту, а ты меня узнаешь?

Бай Ту отвечал каждому, объясняя, что идет на поправку, просто из-за удара головой не помнит прошлого.

За эти дни он заметил, что, хоть племя и маленькое, отношения в нем очень теплые. Вероятно, из-за небольшого размера звериного облика им приходилось охотиться сообща, что делало соплеменников сплоченными.

Услышав, что Бай Ту их не помнит, дети один за другим стали представляться.

Заводилу звали Бай Дун, двоих других – Ту Ши и Ту Ю. Часть людей в племени носила фамилию Бай, часть – Ту. Говорили, что племя образовалось из слияния двух других. Одной из причин, по которой вождь подобрал его, было то, что Бай – родовая фамилия племени, а раз юноша еще и принадлежал к клану кроликов, это доказывало их родство, пусть даже дальнее.

Закончив знакомство, Бай Дун наставительно, как взрослый, произнес:

— Ту, больше не дерись с людьми из племени Свирепых Львов.

Его верный спутник Ту Ши энергично закивал:

— Точно, Ши Хун из племени Свирепых Львов очень сильный, он тебя побьет.

Бай Ту, терпеливо слушавший их, внезапно замер:

— Кто?

Бай Дун серьезно ответил:

— Ши Хун. Пара Ху Бу – Ши Хун. Говорят, если ты снова поссоришься с Ху Бу, Ши Хун придет и побьет тебя.

Ту Ши снова поддакнул:

— Тебе их не одолеть.

Ту Ю поник:

— Я бы тоже не смог. — И тут же, боясь, что его сочтут слабым, добавил: — Ши Хун слишком

лютый. Только Лан Ци из племени Кровавых Волков смог его победить, а среди нас никто не справится.

Последняя фраза стала сокрушительным ударом. Осознав свою слабость, подростки почувствовали себя уязвленными. Они заметно приуныли и, как ни в чем не бывало, пошли дальше собирать ветки.

Но Бай Ту было не до их настроения. Племя Свирепых Львов, кланы кроликов, львов и лисиц, Ши Хун, Ху Бу... Он вспомнил, откуда ему знакомы эти названия!

Тот роман!

Несколько месяцев назад на встрече однокурсников двое ребят обсуждали только что прочитанный роман о строительстве и развитии поселения. Поскольку они сидели недалеко, Бай Ту слышал кое-какие подробности.

В книге был второстепенный персонаж – никчемный мусор, у которого не было ничего, кроме красивого личика. Когда его родное племя пришло в упадок, он прибил к племени Свирепых Львов и пустил в ход все средства, чтобы соблазнить вождя – главного героя-актива.

Сначала он распространял слухи об измене главного героя-пассива, пытаясь рассорить пару. Затем опоил героя-актива приворотным зельем, выменянным в каком-то крупном племени (говорят, оно заставляло человека во всем повиноваться), а после ложно обвинил его, заявив, что ждет ребенка.

Финал был предсказуем. Главный герой-пассив нашел соплеменников, которые подтвердили, что в тот день между тем ничтожеством и героем-активом ничего не было, и разоблачил ложную беременность. Герой-актив, наконец прозрев, приговорил лжеца к мучительной смерти – сожжению на костре.

Благодаря козням этого персонажа главные герои осознали глубину своих чувств, их любовь вспыхнула с новой силой, и они отправились громить следующее пушечное мясо.

В самой истории не было ничего особенного, но вот незадача: того персонажа звали так же, как и Бай Ту. Друзья тогда еще подшучивали над ним, заставляя пересказать весь сюжет, и говорили, что главные герои – сущие вестники смерти: в книге, кроме их окружения, все остальные либо замерзали, либо умирали от голода, либо гибли в когтях хищников. Даже главный злодей с высочайшим уровнем силы к концу книги таинственно исчез. Словом, никого не ждал хороший конец. И даже не дочитывая до финала, было ясно – племя Свирепых Львов станет самым могущественным на континенте Бога Зверей.

Бай Ту тогда лишь посмеялся: мол, как можно быть такими глупыми, чтобы поверить в беременность, даже не взглянув на пол человека? После вечеринки он выбросил это из головы. Людей с одинаковыми именами полно, у каждого своя жизнь, тем более то была лишь книга. Кроме совпадения в именах, она не имела к нему никакого отношения.

Однако сейчас Бай Ту готов был проклясть себя за то, что не вызубрил ту книгу от корки до корки. Вспомнив о перспективе быть заживо зажаренным, Бай Ту вздрогнул. Несмотря на жару, его прошиб холодный пот.

Пока Бай Ту тонул в воспоминаниях, вдалеке раздался радостный крик:

— Отряд охотников вернулся!

В мгновение ока все – и те, кто болтал, и те, кто ползал по земле, – бросились на звук. Несколько совсем маленьких детей, решив, что бежать на двоих ногах слишком медленно, тут же обернулись кроликами, на деле доказывая, что четыре лапы быстрее. Но их триумф длился недолго: не успели они проскочить и пары шагов, как присматривающие за ними зверолюди подхватили их за загривки и рассовали по сумкам из шкур.

Бай Ту: — ... — Сколько бы он ни смотрел на это зрелище, оно продолжало его изумлять. И кроме изумления, в нем просыпалось желание потискать их – такие они были маленькие и очаровательные, наверняка на ощупь просто чудо.

Ему даже было любопытно, как он сам выглядит в облике кролика, но он боялся об этом думать. Голова еще не до конца оправилась, а объем мозга кролика куда меньше человеческого – вдруг в процессе превращения его придавит и он снова станет «дурачком»? В чем Бай Ту был по-настоящему серьезен, так это в вопросах сохранения собственной жизни.

Не желая лезть в толпу, Бай Ту остался на месте. Спустя примерно минуту в поле зрения показался отряд охотников.

Возвращение охотников всегда было самой воодушевляющей новостью для племени, особенно когда они несли добычу. Это означало, что сегодня никто не останется голодным, а если повезет, удастся еще и отложить немного на потом.

Сегодня они добыли кабана, трех диких кур и больше десятка яиц. Этого хватило бы, чтобы каждому достался приличный кусок. Дети радовались так, будто наступил великий праздник. В последнее время еды не хватало, и племя несколько дней подряд питалось одними плодами.

Однако Бай Ту заметил неладное. Обычно охотники возвращались к самым сумеркам из-за дальнего пути, а сейчас даже отряд собирателей, работавший поблизости, еще не вернулся.

Атмосфера в отряде охотников тоже была тяжелой. В их лицах не было радости от добычи. И когда Бай Ту увидел последнего кролика, которого несли на руках, он понял причину: кто-то был ранен.

В рационе клана тоже встречалось обычное кроличье мясо, но звериный облик зверочеловека и обычное животное, пусть даже одного названия, сильно различались по окрасу и качеству шерсти. Большинство зверолюдей видели разницу с первого взгляда. Бай Ту не рассмотрел деталей из-за толпы, но по реакции соплеменников понял, что это один из своих. Юноша, несший кролика, действовал с предельной осторожностью – так относятся только к своим.

Шкура, в которую был обернут кролик, сбоку потемнела от крови. Сердце Бай Ту екнуло. Раз столько крови, рана должна быть серьезной.

— Чэнь ранен, — глухо произнес вождь Бай Ань.

Остальные мгновенно затихли. В племени было около сотни соплеменников, но лишь самые крепкие могли охотиться, поэтому отряд был немногочисленным. Ранение любого из них было тревожной вестью для всех.

Бай Чэнь был старшим сыном Бай Аня, одним из сильнейших воинов племени. С большой вероятностью именно он должен был унаследовать место вождя и вести племя к процветанию.

На него возлагали большие надежды. В охоте Бай Чэнь занимал ключевую, но и самую опасную позицию. Его ранение означало, что в ближайшее время еды у племени станет

меньше, а на крупную дичь и вовсе не стоит рассчитывать.

Но хуже всего было то, что клык кабана распорол ему заднюю лапу почти до кости. Такая рана для них была смертельно опасной, особенно летом.

Многолетний опыт подсказывал всем: раны, полученные в жару, заживают гораздо хуже.

Радость от добычи испарилась. Все взрослые и подростки дети погрузились в тревогу за соплеменника и за будущее племени. Малыши не понимали, что такое рана, но, заразившись тяжелой атмосферой, испуганно жались к родным.

В этой скорби никто не заметил, как юноша, стоявший у входа в пещеру, ненадолго скрылся и вернулся с охапкой растений в руках.

Тишину нарушил его чистый и спокойный голос:

— Вождь, может, сначала остановим Чэню кровь?

Мрачная атмосфера, напоминавшая какой-то таинственный обряд, внезапно рассеялась. Бай Ань первым пришел в себя. Он горестно покачал головой:

— Мы уже перетянули лапу, но это не помогает. Рана слишком глубокая, кровь не унимается.

Бай Ань был одним из старейших в племени. Он водил людей на охоту больше десяти лет и по опыту знал: с такой кровопотерей человек обречен.

На всем континенте Бога Зверей только шаманы-целители из великих племен знали секреты врачевания. Если ранило кого-то из их маленького племени, выживали лишь счастливчики с мелкими порезами. Тем же, кому не везло, как Бай Чэню, оставалось только ждать конца.

Бай Ту быстро догадался, что в племени просто не знают о лекарствах.

Он решительно шагнул вперед и посмотрел Бай Аню прямо в глаза:

— Я могу спасти его. Мне только нужны помощники, чтобы развести огонь и сварить отвар.

При этих словах все соплеменники разом обернулись к Бай Ту.

— Ты... шаман-целитель?! — потрясенно воскликнул Бай Ань.

#

<http://bllate.org/book/22104/2333843>